

ААРИН

Когда они дошли до тропы, где она разветвлялась, чтобы привести их обратно в Город Деревьев, или Элрет мог пойти по правой тропе и вернуться в пещеру, Аарин остановился. Они шли, держась за руки, и он снова притянул ее к себе, все еще жажда прикоснуться к ней.

"Ты идешь на рынок или домой?" - спросил он, его голос все еще был хриплым от их поцелуев и неисполненного желания.

"Лучше спросить, куда ты идешь? Я хочу быть там, где ты", - просто ответила она.

У него защемило в груди от радости. Он запустил пальцы в ее волосы у висков и вздохнул. "Мне нужно купить что-нибудь для мамы. У нас в доме только бутерброды, а я хочу искутить ее чем-нибудь горячим".

"Тебе тоже нужно позаботиться о себе. Ты сказала... ты сказала, что не думаешь, что тебе стоит вести себя так, как в прошлый раз. Что ты имел в виду?"

Мысли о его матери были просто убийцей настроения. Он отпустил ее и отступил назад, проводя одной рукой по волосам. "В прошлый раз я был так молод и так напуган... Я просто... просто покормил ее", - сказал он, пожав плечами. "В этот раз мне нужна помощь. Я не знаю, как. Я собирался найти мудрую женщину и узнать, есть ли у них какие-нибудь предложения. Я даже не знаю, с чего начать. Но... Элрет, сейчас столько всего произойдет. Я не могу просто перестать жить и сидеть у ее постели на случай, если она проснется. Мне нужен кто-то, кто поможет - к тому же, похоже, в прошлый раз это ей не помогло. Ей нужно что-то, чтобы встать и... Я не знаю. Меня просто осенило... то, что я делал, когда мне было десять, не поможет. Проблема в том, что я не знаю, что поможет".

"Я тоже не знаю", - сказал Элрет, закрывая пространство между ними. "Но вместе мы сможем это выяснить. Мудрые женщины - хорошее начало. Жаль, что Мам'Амора все еще здесь. Уверена, она бы знала".

Аэрин вздохнула, но когда Элрет прильнула к его груди, он притянул ее к себе. "Я бы тоже хотел, чтобы она была".

"Я сделаю тебе предложение?" пробормотала Элрет, прижимаясь к его талии.

"Какую?"

"

Ты будешь ужинать со мной за верхним столом, и я сделаю специальную заявку с кухни - то, что очень нравится твоей маме. И я пойду с тобой, чтобы передать ей это. А потом мы пойдем и спросим Хансера, с кем лучше всего поговорить".

Аарин покачал головой. "Есть так много других вещей, которые ты должен делать..."

"Аарин, если бы моя мама была больна, ты бы захотела мне помочь?"

"Ну, конечно. Но я не королева".

"Даже у королевы есть семьи. Это одна вещь, в которой мои родители были действительно хороши - даже когда все было трудно или очень заняты, у них всегда было время для нас. Я

тоже хочу быть такой. Я хочу, чтобы люди видели меня таким, Аарин. И однажды... если у нас появятся детеныши... я хочу, чтобы они так же относились ко мне".

У Аарина сжалось горло, а сердце заколотилось. Он не мог поверить, что она так говорит. Казалось, вся его жизнь перевернулась с ног на голову за два дня. Ему хотелось залезть на дерево и кричать об этом на весь мир. И он хотел спрятать ее в пещере и никогда не выпускать, чтобы только он мог проводить с ней время.

"Спасибо", - прошептал он через минуту, когда смог говорить. "Я бы хотел этого, я думаю".

Она кивнула и погладила его по лицу. "Даже часть с верхним столом?"

Он фыркнул. "Нет. Но ты этого стоишь".

Лицо Элрет засветилось. "Думаю, это лучший комплимент, который ты мне когда-либо делал!"

Аарин ненавидел его взгляды. Еще больше ему не нравилось, что он не подумал о том, что они на людях и он не сможет дотронуться до нее.

Ему следовало лучше все продумать.

Когда они пробирались между столами на рынке к лестнице, ведущей на сцену, он увидел Гвина, Рака и... чертова Даргина, стоящих на сцене, далеко позади стола.

Инстинктивно он придвинулся ближе к Элрет, прижался плечом к ее плечу, пока не оказался почти на ней, пока они шли. Она бросила на него взгляд.

"Я говорила тебе, только тебе, Аарин. Но ты должен позволить мне иметь друзей - и иметь дело с... людьми", - сказала она.

Аарин глубоко вдохнул и напрягся, но кивнул и дал ей больше пространства, следуя за ней вверх по лестнице к сцене, где остальные стояли в тесном кругу и разговаривали.

"...не видел ее со вчерашнего дня - о! Эль!" ярко сказала Гвин, когда они достигли вершины лестницы. Она протиснулась мимо двух мужчин, чтобы встретить Элрет, пока та не дошла до них. "Я так рада, что ты здесь. Прости, что меня не было на обеде. Я была немного занята".

Девушки вели светскую беседу, пока шли к столу. Аарин стоял в стороне и смотрел на Дарджин, которая не встречала его взгляда. В его груди забурлило самодовольное облегчение, но он все равно внимательно следил за женщиной и не дышал спокойно, пока не занял самый дальний от Элрет стул, позволив Рэку - который помахал Аарину рукой, но продолжил разговор с Даргином - сесть рядом с ней с этой стороны.

Гвин заняла другую сторону, а Аарин устроился рядом с Гвин, радуясь, что девушки разговаривают, а ему не приходится. Он ненавидел сидеть наверху, чувствуя, что на него направлен свет прожектора. Но он не хотел пока покидать Элрет, а ее обещание принести что-нибудь из кухни было такой милой идеей.

Она облокотилась на Гвина, пока они ждали работников. "Что любит твоя мать?" - спросила она. "Я поговорю с ними, когда они принесут нам еду".

"Она любит грибной суп", - сказал он. "А если она не будет его есть, мы можем оставить его на потом".

Элрет кивнула. "Хорошая идея".

"Что не так с твоей мамой?" спросила Гвин, когда Элрет откинулся на стуле и появился один из серверов.

"Она... вчера у нее был небольшой удар, и она снова легла в постель. Как она делала, когда я была маленькой", - сказала Аэрин. Гвин знал историю своей матери, хотя и не в деталях.

"О, Аарин, мне так жаль", - сказала она, нахмутив брови. Она положила ладонь на его руку и сжала ее.

Он уже собирался поблагодарить ее и забрать свою руку обратно, когда с другой стороны раздался низкий рык.

"Возьми. Свои руки. Убери от него."

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519163>